

Интерлюдия пятая.

Ночь, терраса замка Эмриса.

Артур не сразу дал знать о своём присутствии. Какое-то время он стоял в тених наблюдал, как Эмрис медленно наслаждался бокалом вина с весьма задумчивым видом. И что-то подсказывало, что мысли блондина касались именно его персоны. Артур сам не мог объяснить себе, с чего вдруг решил перенестись в этот замок посреди ночи. Эмрис мог сладко спать, но... оказалось, его мучила бессонница, как и самого Артура.

Взгляд скользил по длинным стройным ногам, открытым взору благодаря соскользнувшему по гладкой коже материалу халата. Часть груди также была открыта, демонстрируя идеальные плитки и тёмные горошины сосков. Светлые волосы шевелил игривый ночной ветерок. Эмрис явно наслаждался прохладой и тишиной. Артур успел прощупать и оценить структуру плетений защиты замка и в очередной раз мысленно поблагодарил своего чёрного дракона за его умения, что позволили ему, словно умелому вору, незаметно проникнуть в апартаменты Эмриса. Артур всегда считал себя читером от магии. Ему улыбнулась редкая удача, когда чёрный дракон дал согласие на узы с ним.

Когда изящная рука отставила в сторону пустой бокал и безвольно повисла с софы, а светлая голова откинулась на изголовье, открыв стройную гибкую шею, терпение Артура иссякло. Только любоваться такой изящной красотой он был не согласен. Слишком долго он ждал, чтобы получить шанс обладать этим упрямцем. Артур обратил на себя внимание и получил крайне шокированный взгляд серо-голубых глаз. Похоже, кое-кто оказался слишком растерян. Этим нужно было срочно воспользоваться.

Артур в мгновение ока оказался рядом с софой и лежащим на ней соблазном. Эмрис, опираясь на локти, всё ещё ошеломлённо смотрел на него, чуть приподняв голову. Мужчина положил ладонь левой руки тому на затылок и чуть наклонился, чтобы нежно прошептать:

– Ты думал обо мне? Если твой ответ «да», то я польщён.

– Нет, – выдохнул Эмрис, не отводя загадочно мерцающий в полумраке глаз. Ответ упрянца вызвал смех, Артуру сложно было скрыть своё удовольствие.

– Ложь, – тихо прошептал он, скользнув свободной рукой под полу халата. Положив руку на приличный бугор, спрятанный под тканью, он услышал лёгкий стон. – Как хорошо, что на тебе больше ничего нет. Ткань достаточно тонкая, чтобы ничего не скрыть.

– Может быть я и хочу тебя, – вдруг сменил поведение и немного расслабился Эмрис, продолжая смотреть на Артура непонятым взглядом. Он, едва касаясь пробежался кончиками пальцев левой руки по коже над поясом пижамных штанов Артура, вызвав лёгкую дрожь. – Но... я могу легко отказаться от соблазна провести время с тобой этой ночью.

– И от чего зависит твоя благосклонность?

– От твоей искренности.

– Для тебя я всегда открыт, Эмрис.

– Тогда ответь мне... кто ты?

– Артур Алекзендер. Простой наследник корпорации «Пендрагон». Ещё неплохой маг.

– Уходи, – резко и холодно ответил Эмрис и попытался оттолкнуть Артура. Но не тут-то было.

– И где я прокололся?

– Хм, – тихо рассмеялся юноша, снова позволяя держать себя за шею. – Моргана не могла знать, что к Эскалибуру прикреплено специальное пространственное хранилище. И знаний об этом меч сам по себе тоже не мог тебе предоставить. Как его активировать знал только сам Артур. Это был подарок, но не от меня.

– Морриган, – Артур не смог сдержать смешок. – Дева Морриган всегда благоволила воинам, а я был достаточно неплохим, чтобы она обратила на меня внимание.

– Ты всегда знал, кто ты?

– Нет. Только в этом перерождении я стал видеть сны. Очень детальные сны, наполненные некими приключениями, событиями и людьми. Память полностью открылась лишь несколько месяцев назад. После солнечного шторма. Я вспомнил всё. Главное, я вспомнил тебя и понял, что ты был тем, кого я всегда пытался найти. Знаешь, очень трудно жить, когда не понимаешь, чего же или кого же ты всё время ищешь и ждёшь.

– То есть, ты на самом деле реинкарнат? Мой Артур?

– Конечно, твой. И всегда был твоим. Только вот ты сам вечно убегал от меня, – Артур наклонился и его губы оказались буквально в сантиметре от губ Эмриса, полуоткрытых и манящих.

– С чего ты взял, что я... убегал?

– Думаешь, я не знаю, куда ты исчезал время от времени? Я следил иногда за тобой. За тем, как ты меняешь облик, становясь самим собой, находишь высоких темноволосых крепких парней и уходишь с ними. Когда моё сердце накрывала ревность, меня удерживало от жажды убийства только то, что ты всегда брал их, а не отдавался сам. Потому что взять тебя мог только я.., и никто другой!

– Какое самомнение!..

Похоже, Эмрис хотел что-то ещё сказать и даже, возможно разыграть возмущение, но Артур не дал ему это сделать. Он прервал его, накрыв губы жарким и жадным поцелуем. Он прекрасно знал умение этого красавчика лавировать и уходить, сбегать и прятаться. Если он не сделает решительный шаг, они и в этой жизни не будут вместе.

Оторвавшись в итоге от губ Артура, Эмрис тяжело дышал. Его глаза лихорадочно мерцали, выдавая его желание. Страсть бушевала между ними и была столь ощутима, что казалась ещё миг и она материализуется. Заглянув в серо-голубые глаза, Артур увидел в них шторм. Он усмехнулся. Уголок губ Эмриса чуть дёрнулся, намекая на прежнюю дерзкую улыбку хитреца Мерлина. Обычно она означала начало чего-то непредсказуемого. Хотя... всё, что происходило в данный момент под ночным небом на этой террасе уже было непредсказуемым.

Артур выпрямился, а губы Эмриса вдруг коснулись ткани шелковых пижамных штанов в том самом месте, где вздыбился возбуждённый член. Юноша не стал стаскивать ткань, а просто провёл губами по контурам спрятанного сокровища. Артур откинул голову, запутался пальцами в светлых волосах и просто улыбнулся звёздам в ночном небе. У него появилось чувство, словно они благословляли их в тот момент.

Эмрис положил руки на бёдра Артура и какое-то время продолжал искусно мучить его. Мужчине стоило усилий сдержаться и грубо не повалить его на софу. Он не торопил события и позволял руководить собой. Он будет делать всё, что хочет Эмрис. Он слишком долго его ждал, чтобы быть поспешным.

Артур давно уже потерял невинность, но в тот момент он в первый раз за много лет почувствовал себя юным мальчишкой. Он усмехнулся и прогнал глупые мысли прочь. Он уже не тот Артур, для которого Мерлин был едва ли не богом. В давнее время он долго боролся с собой, со своими чувствами. Он никогда не говорил об этом Мерлину, считая того сначала учителем и наставником, затем другом и соратником. Он рос, взрослел, а этот светловолосый соблазнитель оставался всё таким же, скрываясь под маской старика. Это вызывало неуверенность и сомнения. Действительно, нужен ли тому, кто рождён от древнего бога, обычный, пусть и наделённый талантами человек. Тот, кто состарится и когда-нибудь умрёт. Так думал Артур, частенько украдкой наблюдая за Мерлином.

Но всё изменилось однажды, когда он поймал на себе ревнивый взгляд. Настоящие чувства самого изощрённого интригана королевского двора однажды прорвались наружу, вызвав в душе Артура целую бурю. С того момента сдерживать чувства стало невероятно сложно. Он стал замечать, что Мерлин исчезал из толпы придворных и уходил в ночные загулы тогда, когда внимание женщин кружилось вокруг молодого короля. И женитьба на Гвинерве мало что изменила.

Они оба всё никак не могли разобраться с собственными желаниями. Сделать один шаг на встречу друг другу было крайне сложно. Сколько раз Артура мучили сны, где они были вместе. Сны, наполненные страстью и желанием. Эта жажда мучила их обоих, но они оба были скованы долгом, обязанностями, правилами и законами, что сами же придумали.

Один лишь раз они позволили себе поддаться порыву. То был сумасшедший миг, когда они оказались на самом краешке пропасти. Всё началось с ссоры, в основе которой лежала дикая вспышка ревности. Артур приревновал к красавице Немое, которая влюблёнными глазами следила за каждым шагом Мерлина. И Артур прекрасно знал, что она была одной из немногих, кто видел истинную сущность Мерлина, его внешность. Она понимала его, как никто другой.

Слово за слово и в личных покоях молодого короля вспыхнула нешуточная ссора. Но в итоге Артур не сдержался. Мерлин всегда, оставаясь с ним наедине, менял облик. Вид красавца-блондина с яркими глазами и чувственными губами сводил короля с ума. Он в порыве ярости толкнул Мерлина к стене и... поцеловал. Даже не так. Он впился в его рот, словно хотел поглотить. Потом... Он упустил тот миг, когда получил ответный поцелуй. Он просто утонул в океане нахлынувшей страсти.

Они целовались, словно два безумца. Кто знает, чем закончился бы тот порыв, не войди в комнату Гвинерва. Её вскрик испугал их обоих. А потом всё закружилось в бешеном водовороте. Её непредсказуемый побег, приказ Мерлина, отданный Ланселоту, ложь, придуманная для всех, которая в итоге превратилась в легенду о двух влюблённых. А дальше... Дальше им уже было не до собственных чувств.

Искусственные движения ловкого языка сорвали с губ Артура стон. Он выбросил из головы все сожаления и сомнения. Он больше не позволит себе упустить шанс стать, наконец, счастливым. Никогда больше не позволит Мерлину исчезнуть. Теперь вместе до конца. Теперь всё будет иначе.

Артур позволил затащить себя на софу, позволил жадным рукам стащить с себя одежду и

отдался полностью в руки того, кого любил в прошлой жизни и в нынешней. Того, кого любил всегда. Губы Эмриса накрыли яркую головку ставшего слишком уж чувствительным члена. Светловолосая макушка, как магнитом притягивала к себе взгляд Артура. Ему хотелось положить руки и направлять, но он не рискнул. Эмрис сам знал, что делать и мог взбрыкнуть, обидеться или вообще выгнать его. Он всегда был слишком свободным.

Устроившись удобнее, Артур наслаждался минетом. Самый великий волшебник в мире делал его... виртуозно. Это понимание заставляло подниматься волну ревности из глубин сознания Артура, но он изо всех сил подавлял её. У каждого из них была своя жизнь и свой опыт. Пусть прошлое останется в прошлом, а для них будет только это настоящее.

Через некоторое время Эмрис выпустил член изо рта, хитро улыбнулся, грациозно приподнялся на коленях и сбросил халат на пол, маняще открыв своё тело жадному взору Артура. Тот медленно выдохнул и... повалил его на спину. Очень властно. Однако яркая улыбка на губах хитреца намекала на то, что ему понравилась такая атака.

Артур позволил себе отпустить свои желания на волю. Он целовал, ласкал, доводил до истомы. Он дразнил и соблазнял. Он не упустил ни единого миллиметра роскошного тела Эмриса. Его руки и губы проникали в каждый потаённый уголок, ласкали, гладили и целовали. Эмрис кусал губы, сладко постанывал и... позволял. Артур чувствовал себя так, словно получил самый желанный подарок в своей жизни.

Его пальцы проникали в жаркое нутро и ласкали, подготавливая любовника. Он знал, что он будет первым, кому Эмрис отдаст себя. И хотел, чтобы от их первого соития остались лишь прекрасные воспоминания. Он был терпелив, хотя очень хотелось скрутить блондинистого интригана и отыметь так, чтобы не смог встать пару дней. Чтобы никогда не смел помышлять сбежать или бросить его ради кого-то другого. Хотя в последнее Артур не верил. Нет уж.

Он дерзко усмехнулся и раздвинул длинные ноги Эмриса, открывая его для себя. Погладил собственный возбуждённый член, оценил прикушенную губу будущего любовника и его оценивающий взгляд. И лёгкое сомнение, промелькнувшее на лице. Это пощекотало самолюбие. Природа Артура не обидела. Приставив яркую головку к растянутому колечку ануса, мужчина сделал первое движение. Головка скользнула внутрь. Эмрис откинул голову назад, открывая стройную шею.

Артур наклонился к нему, аккуратно прикусил бархатистую кожу рядом с изящным ухом и... вошёл весь, погрузившись в жаркую глубину. Выдох Эмриса, смешанный со стоном, наполнил его слух музыкой. Он подался назад, почти вышел и снова сделал движение вперёд. Его ритм менялся, как и угол проникновения. Он играл на теле Эмриса, как на скрипке известного мастера. И получал страстный отклик на каждое своё действие.

Ритм всё ускорялся, сердца бились в унисон, два голоса наполняли ночь страстью и желанием. Тела двигались, кровь кипела, наполненная желанием. Артур не мог оторвать глаз от лица Эмриса. Он тонул в его глазах. Для него исчез весь мир. Точнее, весь мир сократился до одной точки и ею был Эмрис.

Оргазм накрыл их почти одновременно, сорвав с губ сладкий долгий стон. Пальцы Эмриса вцепились в бёдра любовника, оставляя следы. Он выгнулся изящной дугой, оплетая стройными ногами талию Артура. Гибкий, сильный, неудержимый. Такой, каким всегда желал его видеть Артур. Его Мерлин. Влажная кожа, томный, немного усталый и расслабленный вид любовника снова отчего-то зажжёт кровь в теле мужчины.

Эмрис заметил это и... рассмеялся. Лёгкое плетение, волна свежести омыла два тела. Артур усмехнулся. Его любовник развернулся к нему спиной. Привстал, поднялся на коленях и потянулся, как кот. Затем наклонился вперёд, упёрся грудью и руками в изголовье софы, выгнув спину и оглянулся назад, вопросительно вскинув тёмную бровь. Окинув жадным взглядом прекрасный вид, Артур покачал головой и... вновь ринулся в атаку. Это ночь будет очень и очень долгой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12805/1129767>